

Д.Б.Рамазанова
ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова АН РТ
г.Казань

Об изоглоссах терминов *бийана* и *бийем*

(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ.

Грант № 11-04-12020 В)

В “Атлас татарских народных говоров” включены для картографирования термины родства “*мама*” (№ 194), “*тудык*” и его значения (№ 197), “*тудыка*” и его значения (№ 197), “*изэч/ изэц/ иңэч*” (№ 198), слова и словосочетания, выражающие понятия «внук», «внучка» (№195), «двоюродные братья (сестры)» (№ 196), «свекор» (№201), «свекровь» (№ 202).

В данной статье рассматриваются изоглоссы терминов родства «*бийем*» и «*бийана*» (№ 202) в татарском диалектном языке.

Как показали материалы, собранные по данному вопросу «Программы по собиранию материалов для диалектологического атласа татарского языка», в татарском диалектном языке известны следующие слова со значением «свекровь»: *каенана* и его варианты, *биана* и его варианты, *бийем* и его варианты, *авай* (в говоре мордвы-каратаев), *печкә* (в кряшенских говорах), *әнкей*, *мама* (в красно-уфинском говоре), свойственные говорам на разной территории.

В ряде говоров татарского языка для передачи понятия «свекровь» употребляются термины *бийана(й)* или *бийем / бейем / бөйөм*. *Биана(й)* сложное слово, состоящее из лексем *бий* < др.-тюрк. *beg* и *ана(й)*. Термин *бийем* восходит к тому же слову с притяжательным аффиксом 1 лица, т. е. дословно он как бы обозначает «мой господин».

Возможно, *бийем* соотносим с социальным термином *бикем*, активно бытовавшим в памятниках старотатарской деловой письменности: *Уйшун*

бикем, Дәүләтсолтан бикем, Имелдәш бикем в дастанах Кадыр-Гали бека (Казыханова: 64), *Фатима-солтан бикем хәзрәтләринә...* - Госпоже нашей Фатиме-султан бикем...(Фасеев: 150-151), и т.д.

Ср.: в чагатайском *бәгim* - жена хана, бега; *бәjim, бiкim* - княгиня, бim - принцесса (РСл., 1У: 1581,1740,1790).

Территория распространения *бийем*, активность его употребления не всегда совпадает с территорией распространения термина *бийана(й)*. Например, в нукратовском и заказанских говорах более употребительным является термин *бийем*. В 1 томе «Атласа татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья» изоглоссы *бийем* и *бийата(й)* - тождественны, в то время как во II томе Атласа изоглосса термина *бием* охватывает лишь часть изоглоссы *бийана(й)*, а именно - пределы распространения нукратовского говора, бассейн рек Зай и Ик, юго-западная часть Башкирии (в пределах белебеевского подговора мензелинского говора и, частично, стерлитамакского говора), а также смежные районы Оренбургской области, где распространены бугурусланский, каргалинский говоры среднего диалекта татарского языка. Причем, в урало-сакмарском подговоре каргалинского говора, как и в заказанских говорах, употребляется лишь *бийем*, а на остальной территории - *бийем // бийана* (Садыкова: 119).

Следует отметить, что в приуральских говорах, которые характеризуются, в основном, параллельностью *бийем* и *бийана(й)*, доминирующее положение по активности употребления принадлежит термину *бийана(й)*.

В настоящее время компонентом *-ем* в составе лексемы *бийем* уже не расчленяется, т.е. термин *бийем* стабилизируется в неразложимую, устойчивую основу. Притяжательная форма ее образуется при помощи вторичного аффикса принадлежности: *Бийемем бар ийе* - Была у меня свекровь (по мензелинскому говору).

Лексикализация притяжательной формы обращения наблюдается и в другом термине родства: *печкәчәм* - младшая золовка в говоре елабужских

кряшен: *Бийеменә, бийатасына, печкәчәмнәренә әйтен...* - Специально для свекрови, свекра, младшей золовки, младших братьев мужа... *Печкәчәме суга алып төшә* - Младшая сестра мужа сопровождает ее, когда невестка идет за водой.

Термины свойства, восходящие к лексикализированным притяжательным формам, имеются и в ик-сакмарском говоре башкирского языка: *бийемем, бикәмем* (Миржанова, 1973: 108).

Семантика термина *бийем* в татарских говорах также имеет отличительные нюансы. Так, в говоре нагайбакских кряшен термин *бийем* употребляется в сочетании с определением *ақ* и образует другой - описательный термин свойства: *ақ бийем* - старшая сестра мужа, т.е. в данном случае мы опять сталкиваемся с групповым характером термина родства. Видимо, слово *бийем* являлось когда-то общей формой обращения ко всем старшим родственникам мужа.

Ср.: ног. *бийем* - форма почтительного обращения к свекру и к свекрови (Гаджиева: 54,107), ккалп. *биим* - форма обращения к свекрови (Бекмуратова:29).

Термин *бийем* выступает также как один из компонентов парного словосочетания *бийем-бийата* - свекор со свекровью, возможно, в этом случае его исконное значение выступает более прозрачно.

Из других тюркских языков, данный термин зафиксирован пока лишь в ик-сакмарском говоре башкирского языка (Миржанова, 1973: 107), таким образом в общетюркологическом масштабе он имеет узколокальное распространение.

Изоглосса распространения терминов *бийана(й)* и *бийем* вместе взятых совпадает с изоглоссой распространения термина *бийата(й)*, т.е. охватывает параньгинский, балтасинский, дубъязский, частично, мамадышский, нукратовский, мензелинский, бирский, камышлинский, бугурусланский, каргалинский и все кряшенские говоры татарского языка; также и смешанные мишарские говоры, как стерлитамакский, шарлыкский и т. п.

Кроме того, наблюдается параллельное употребление терминов *кайнана* и *бийана* в тех населенных пунктах янаульского и белебеевского подговоров мензелинского говора, в заселении которых принимали участие представители как среднего, так и мишарского диалектов (Рамазанова, 1984).

Термин *бийана(й)* выделяет урало-поволжские тюркские языки: имеется в чувашском, татарском и башкирском.

Формой обращения к свекрови служат также термины кровного родства или их уменьшительно-ласкательные варианты как, например, в мишарских говорах *эний / анай // анакай*, в лямбирском еще *нэнэй*, в заказанских говорах *эңкэй / энкэй / энекий*, в приуральских - *эний / энэй // энкэй // инэй // инэкэй / нэкэй / нэкий / инэкий* и др. Т.е. основными формами обращения к свекрови являются термины кровного родства, что связано с историей формирования группы терминов свойства. Наряду с ними в говорах бытуют и такие формы обращения к свекрови, которые созданы на основе других средств и распространены на ограниченной территории: *кайыннай* (< *кайын* + *анай*) в дубьязском, *эбзэнкий* (*абыз* + *эни* + ласкат. афф. -кий<-кэй) в камско-устыинском, *эний* в чистопольском (понятие «мать» передается в этом говоре термином *нэнэ(й)*), *бийанам* в подберезинском, *бийем* в глазовском подговоре нукратовского говора, *авай/авай* (<морд.) в мордва-каратаевском говоре. Как видим, формы обращения к свекрови часто оформляются с помощью притяжательного аффикса 1 лица.

Данная посессивная форма бытовала и, видимо, была единственной формой обращения в древнетюркском языке. Например, *баш ачаларым* - мои старшие родственники, *акам* - мой старший брат (ДТС:4,48). Аналогичная форма бытовала и в памятниках старотатарской литературы: *Анам, өмме Рахиль...* - О мать моя, Рахиль; *Әйә, уғлум, инанғыл байың бәңә* - О, сын мой, поверь мне... (Кол Гали: 54,102). *Әй инәкәм, инәкәм...* - О маменька моя, маменька моя...(Идегэй: 199), и др. Эти материалы еще раз свидетельствуют о том, что термин обозначения *бийем* восходит к форме обращения. Старожилы из носителей глазовского подговора сообщили, что раньше слово

бийем являлось у них формой обращения к свекрови.

Таковы особенности изоглосс терминов *бийана*, *бием* и их смысловых оттенков. Параллельность в употреблении различных терминов, особенно *бийем* и *биана*, *биана* и *кайнана* связана с историей формирования говоров Приуральского ареала, так как носителями говоров часто являлись выходцы из различных районов, представителями разных диалектов, часто западного и среднего.

Литература

Бекмуратова А.Т. Терминология родства у каракалпаков // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана, М., 1978.

Гаджиева С.Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев: XIX – начало XX в. М., 1979. -173 с.

ДТС – Древнетюркский словарь. Л., 1969. – 672 с.

Казыханова З.А. Семантическая классификация лексики дастанов Кадыр-Гали бека // Язык утилитарных и поэтических жанров памятников татарской письменности. – Казань, 1990. – С. 62-69.

Кол Гали. Кыйсса и Йосыф. – Казан, 1983. – 543 б.

Миржанова С.Ф. Терминология родства в диалектах башкирского языка // Советская тюркология. №4. Баку, 1973. – С. 99-109.

Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Тт. 1 – IV. СПб., 1893-1911.

Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. Казань, 1988. – 191 с.

Садыкова З.Р. говоры оренбургских татар. – Казань, 1985. – С. 160.

Фасеев Ф.С.: Старотатарская деловая письменность XVIII века. Казань, 1982. – С. 171 С.